

Цзюй ХайнаХэйхэский университет, Хэйхэ, КНР
ORCID ID: — E-mail: moskva20090923@mail.ru.**Фразеология как хранилище этнокультурных представлений
в русской и китайской лингвокультурах**

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются фразеологические единицы со значением «время» в русском и китайском языках. Автор доказывает эффективность изучения фразеологии с точки зрения ее возможностей аккумулировать и транслировать национально-культурные особенности менталитета того или иного этноса, используя контрастивный метод. В исследовании большей частью выявляется национально-культурная специфика фразеологизмов. В качестве основного приема выступает анализ внутренней формы того или иного оборота с учетом культурологического компонента и национальной самобытности народов. Отмечается важность для фразеологии обоих сопоставляемых языков традиционной крестьянской культуры и годового цикла сельскохозяйственных работ: знания о природе, о способах повышения урожайности были важны для крестьян и отразились в языковой картине мира. В русской фразеологии, связанной со сменой времен года, преобладает дидактизм, она ориентируется на указание необходимых действий, кроме того, что объясняется суровым климатом, как особо желанные изображаются весна и лето, когда холод отступает и природа радует человека яркими красками. Образы времен года в китайском языке осмысляются сквозь призму жизненных обстоятельств, с помощью явлений природы отображаются явления социальной действительности. Во фразеологизмах запечатлены этнопсихологические особенности народа: например, в китайском языке много оборотов, выражающих мысль о необходимости длительного труда, что отражает выносливость и трудолюбие китайцев. Общей смысловой чертой фразеологии сравниваемых языков является отрицательная эмоциональная оценка медленного течения дел, затягивания процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контрастивная лингвистика; этнолингвистика; этносы, этнические стереотипы; лингвокультурология; фразеологизмы; фразеология русского языка; фразеология китайского языка; русский язык; китайский язык; этнокультурные представления.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Цзюй Хайна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка, Хэйхэский университет (КНР); 164300, Китайская Народная Республика, провинция Хэйлуньцзян, г. Хэйхэ, ул. Институтская, 1; e-mail: moskva20090923@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цзюй, Хайна. Фразеология как хранилище этнокультурных представлений в русской и китайской лингвокультурах / Цзюй Хайна // Политическая лингвистика. — 2019. — № 4 (76). — С. 149-153. — DOI 10.26170/pl19-04-17.

В настоящее время сопоставительные исследования важны как для лингводидактики, так и для лексикографии.

Изучение фразеологии с точки зрения ее возможностей аккумулировать и транслировать национально-культурные особенности того или иного этноса естественно привело ученых к необходимости использования сопоставительного (контрастивного) метода. Он позволяет глубже проанализировать семантику фразеологических сочетаний и выявить их функциональную нагрузку, а также установить формирующие идентичность данного народа характеристики, относящиеся к его культуре, восприятию окружающей действительности и особому взгляду на мир.

Цель статьи — методом контрастивного сопоставления выявить национально-специфические особенности темпоральных фразеологических единиц русского и китайского языков, аккумулирующих этнокультурную семантику в русской и китайской лингвокультурах.

Еще в середине XIX в. вопрос о культурной специфике национального языка был поставлен немецким ученым В. Гумбольдтом. Идеи В. Гумбольдта стали отправной точкой для разработки вопроса о сути национальной специфики языков. Дальнейшие исследования данной проблемы потребовали углубления в сферу мыслительных процессов и культурологии. Антропологическая парадигма, утвердившаяся в исследовании процессов деятельности человека, направила основное внимание ученых на изучение языка с позиции воспринимающего мир субъекта. А поскольку человек существует в определенной социокультурной среде, следуя ее традициям и культурным канонам, усваивает детерминированное национальной культурой восприятие действительности, проблема национально-культурных особенностей, которые пронизывают язык, оказывается многогранной и многовекторной.

Наше исследование выявляет специфику выражения времени в русском и китай-

ском языках. Как показали наши наблюдения, различия в данном отношении действительно существуют, и они обусловлены национально-культурными особенностями. Фразеологизмы характеризуют явления и предметы с помощью образного уподобления: с помощью метафор, сравнений, символов и т. п. Маркерами национальной самобытности являются также способы представления эталонов, символика, мифологические элементы, элементы книжной культуры, отголоски обычаев, традиций, использование определенных кодов культуры, архетипов сознания, восходящих к древним временам.

Сопоставительный анализ темпоральных фразеологических единиц русского и китайского языков позволяет установить как сходства, так и различия, особенно в способах выражения образного, переносного значения. Например, во фразеологии, апеллирующей к годовому циклу, отражаются наблюдения над природой и работой человека на земле. Крестьяне традиционно хорошо знали природу и умели использовать свои знания для получения богатого урожая. В русской фразеологии отмечены следующие обороты: *весенний день год кормит; в апреле земля прееет, спешит пахать и сеять; придёт осень, за всё спросит*.

В китайском языке весенний период отмечен возрождением природы: распускаются цветы, прилетают птицы, люди радуются. Земледельцы очень ценят весенний дождь: *весенний дождь дороже масла* — 春雨如油. Указанные обороты приобретают переносное значение. Например, если говорят: «Цветы не расцветают, пока не наступит весна» — 春不到花不开, то это выражение следует понимать так: нельзя торопить время, когда задумано большое дело. Подчеркивается взаимосвязь всех этапов работы в земледелии: «Если осенью плохой урожай, то весной не окажется семян для посева» — 春不种秋不收. Картина весенней природы ассоциируется в сознании китайского народа с активной социальной деятельностью: 花到春天自然 — «Весной распускаются цветы — в мире наступает благополучие; 百花盛开. То, что любое важное дело требует длительного времени, выражается следующим фразеологизмом: «Лед толстый — три фута, он намерзал долго» — 冰冻三尺非一日之寒. К рассматриваемой тематике относится и следующее выражение: «В июне ударил мороз» — 六月飞霜; его переносное значение можно сформулировать так: человека несправедливо гонят и обижают.

Восприятие времен года в русской и китайской лингвокультурах характеризуется

сходными моментами, которые обусловлены прагматическими потребностями людей, их зависимостью от природы. При этом в русской фразеологии преобладает дидактизм, она ориентируется на указание необходимых действий. Китайская фразеология обращена к социальным явлениям.

В рамках традиционной культуры для русского и китайского крестьянина каждое время года значимо. Смена времен года связана с ожиданиями изменений в жизни, в судьбе. В стране с суровым климатом особо желанными являются весна и лето, когда холод отступает и природа радуется человека яркими красками.

Приведем русские пословицы, описывающие весенний период: *весна красна; весна красна цветами, а осень — плодами; март с водой, апрель с травой, а май с цветами; весенний день год кормит; одна ласточка весны не делает; кто спит весной — плачет зимою*. В приведенных сочетаниях отразились наблюдения, приметы и обобщения тружеников. Экспрессивность сочетаний обеспечивается употреблением понятий в обобщенном значении: весна — не просто название времени года, а емкое обозначение целого мира преображенной природы и труда на земле, год — это метафорическая номинация тех, кто работает на земле; ласточка — вестница весны, но только массовый прилет этих птиц убеждает в переломе времени года.

В китайской фразеологии характеристики времен года служат базой для формирования переносных значений. Картина весны представлена пением птиц: 莺歌燕舞 — «Иволги поют, птицы танцуют». Переносное значение сочетания: в стране стабильность, всё благополучно. Аналогично значение сочетания 百花盛开 — «Весной распускаются все цветы». Фразеологическое значение сочетания — активный период творчества в жизни. 春雨如油 — «Весенний дождь дороже, чем масло». Переносное значение оборота — для хорошего результата какой-либо деятельности необходимо подготовить условия.

Лето может представляться в китайской фразеологии с помощью оксюморона, например: 夏炉冬扇 — «Летом жгут плиту, а зимой обмахиваются веером». Переносное значение этого фразеологизма: какое-то дело делают неразумно, вопреки требованиям здравого смысла.

Осень — пора сбора урожая. 雁过留声 — «Осенью птицы улетают на юг, с печальным криком прощаясь с местами своего обитания». Переносный смысл выражения: уходя из жизни, человек оставляет добрую память

о себе. 春种秋收 — «Весной сажают семена, а осенью получают урожай». 多事之秋 — «Смутное время, тревожные времена»; фразеологизм подчеркивает, что осень в сознании китайского народа связана с печалью, унынием. Крестьяне озабочены уборкой урожая, ведь от ее результатов зависит благополучие народа.

Образы времен года в китайском языке осмысляются сквозь призму жизненных обстоятельств. Тем самым задействуется своеобразный способ трактовки с помощью явлений природы социальной действительности. Отображение через образы естественного мира процессов, происходящих в мире людей, — заметная черта китайского менталитета.

Фразеологизмы, отражающие суточный цикл, связаны в первую очередь с трудовой деятельностью человека, определяющей значимость того или иного отрезка времени. Достоин уважения тот, считают китайцы, кто работает с утра до ночи, т. е. трудится половину суток: 黑天白日 — буквально переводится как «днем и ночью»: 工人们黑天白日的工作, 从不休息 — «Рабочие днем и ночью работают, мало отдыхают».

Успех дела может зависеть от того, насколько рано человек встает утром. Следует учиться у старых людей: вставать с первым криком петуха и делать зарядку, хорошо учиться, чтобы в будущем быть полезным своей Родине. Этот смысл передается пословицами: 早起鸟儿捉虫多 例句: 这个人工作很努力, 总是比别人上班早, 下班晚。 “早起鸟儿捉虫多”, 终于, 他成功地研发出了一种新技术, 得到了公司领导和社会的认同和赞誉。 — «Птицы рано встают, поэтому они голодными не останутся». В русском языке данному выражению соответствует фразеологизм «Кто рано встает, тому Бог подает». Переносный смысл обороты получают в результате применения наблюдаемых в природе ситуаций к деятельности людей.

Фразеологизмы отражают и этнопсихологические особенности народа. Китайцы выносливы, трудолюбивы, способны заниматься трудом длительное время, без отдыха. Это зафиксировали обороты речи, образно выражающие мысль о необходимости длительного труда: 早晨才栽树, 晚上难乘凉 例句: 刚请了几天家教就赶上了考试, 爸爸期望小明的成绩有所提高, 但老师说: “早晨才栽树, 晚上难乘凉”, 必须慢慢来, 这不是急功近利的事情. В процитированном отрывке сообщается о том, что не получится насладиться прохладой деревьев, если ты посадил саженцы только что с утра.

Китайские фразеологизмы, отражающие суточный цикл, связаны в первую очередь с трудовой деятельностью человека, определяющей ценность каждого отрезка времени, но могут отражать отношение народа и к другим сторонам жизни, будь то встреча влюбленных, представления о ценности жизни как таковой или психофизическом состоянии человека.

В трактовке периодов суточного цикла в пословицах проявляется мудрость русского народа. Например: *утренний час дарит золотом нас; береги день нынешний, а завтрашний тебя беречь будет; день как день, да год не тот; день не обернёшь в ночь; день прошёл, всё своё с собой унёс; день сегодняшний — ученик вчерашнего; дней много, а все впереди; у самого длинного дня есть конец; живи не вчерашним, а завтрашним днём; ласточка день начинает, а соловей — кончает; уходит день, не привяжешь за плетень; что ни день, то новость; ищешь вчерашний день, а он уже прошёл.*

Исследование сочетаний, тематически связанных с суточным циклом, убедило в том, что каждый народ отмечает свои особенности временных периодов, подчеркивая концептуально важные для жизни аспекты течения времени.

В оценке темпа происходящих событий как в китайских, так и в русских фразеологизмах отражена оппозиция *быстро — медленно*. Для оценки быстрого процесса в русской фразеологии существуют обороты, аналогичные китайским: *не успеть глазом моргнуть* (по-китайски *转眼之间 — не успеть перевести взгляд*). Быстрое развитие чего-либо выражается с помощью различных образов в двух языках: в китайском используется образ бамбука, а в русском языке — образ грибов: *雨后春笋* — нечто растёт, как бамбук после дождя. Русскоговорящие с аналогичным смыслом используют фразеологизм «как грибы после дождя». Образы *бамбука* и *грибов* национально-специфичны.

Для обозначения быстрого темпа действий в русском языке используются выражения *в единое мгновение; не успеть оглянуться; в пожарном порядке; семимильными шагами; в темпе вальса; как на опаре; во весь опор; давать стрекача; во весь дух; брать быка за рога; кавалерийский наскок; заводиться с полоборота (с полуоборота); с первого взгляда; с быстротой молнии; не по дням, а по часам; галопом по Европам; с колёс* и др.

Общей смысловой чертой фразеологии сравниваемых языков является отрицательная эмоциональная оценка медленного те-

чения дел, затягивания процесса. В китайской языковой картине мира, как и в русской, ценность времени выражается метафорически в оборотах, исполненных философским смыслом: *время не ждёт; время нельзя остановить, повернуть назад, его надо беречь, ценить, можно завоевать* и др. Со свойственным китайскому народу рационализмом во фразеологизмах образно выражен призыв использовать время максимально полезно: *节省时间就是延长生命* — «Рационально используя время, можно сделать больше в жизни».

Таким образом, при характеристике ценности времени китайским народом отмечаются как универсальные представления, так и национально-специфические. Менталитету китайского народа присущ рационализм — фразеологизмы образно выражают мысль о необходимости максимально полезного использования времени: нужно уметь завоевать каждую секунду, каждую минуту, каждый час, сутки и т. п. Практика жизни китайского народа приучает беречь время. Разумное использование времени обеспечивает будущие успехи. Метафоры ценности времени — деньги, золото.

В русской фразеологии не так много оборотов, оценивающих время, но семантический элемент ценности времени потенциально присущ большинству темпоральных фразеологизмов. Например, оборот *бабье лето* обозначает не только непродолжительный период ясных дней, тепла в начале осени, но и время различных женских работ (ткачество, беление холстов и др.), для которых так необходимы хорошая погода и тепло. Налицо положительная коннотация.

Сопоставляя устойчивые сочетания, обозначающие ценность времени в русском и китайском языках, убеждаемся, что есть общие подходы к трактовке времени, которые логически вытекают из практики жизни народа. Время — абстрактная по сути категория, которая в народной речи получает конкретно-зримые черты: время — лучший лекарь, терпение — лучший способ преодолеть трудности, очень важна надежда на лучший исход дел, жизнь полна противоречий, не следует отчаиваться.

Концептуальные представления китайского народа также обращены к практике повседневных дел в каждом сезоне. Фразеологизмы времени предписывают человеку такое поведение, при котором можно

получить хорошие результаты от деятельности.

Не трудно заметить, что суждения в русском и китайском языках сходны. Зависимость человека от природных условий диктует ему определенные действия, логика жизни вытекает из важности сельского хозяйства в быте оседлых народов.

Актуальным для нашего исследования является установление того, как культура в широком значении этого слова воплощается во фразеологии. Важно понять, какие особенности концепта «Время» актуализированы в русском языке, а какие — в китайском языке. При этом важно понимать, что знаки культуры как особой семиотической системы представлены в языке не прямо, а индифференциально, с помощью образных средств. Исследователю приходится «расшифровывать» национальные метафоры, сравнения, эталоны и другие способы передачи культурных смыслов, чтобы уловить специфику мышления того или иного народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартаньян Э. А. Путешествие в слово. 2-е изд., испр. — М.: Просвещение, 1982. 223 с.
2. Иванова Е. В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). — СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. ун-та, 2002. 160 с. (Филологические исследования).
3. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии. — М.: ЧеРо, 2005. 336 с.
4. Шувалова С. А. «Свое» и «чужое» в русских пословицах и поговорках // Русская речь. 1988. № 5. С. 103—111.
5. Чжоу Цзинци. Словарь китайских пословиц. — Пекин, 2006. 1699 с. = 汉语谚语词典 / 周静琪编著. — 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2006. 1699 页.
6. Е Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. — Пекин, 2005. 375 с. = 俄汉谚语俗语词典 / 叶芳来编. — 北京: 商务印书馆, 2005. 375 页.
7. Китайский фразеологический словарь. — Пекин, 2006. 1001 с. = 中华成语词典 编委会编. — 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2006. 1001 页.
8. Сян Гуанчжун. Большой фразеологический словарь. 2-е изд. — Чанчунь, 1999. 1162 с. = 中华成语大辞典 / 向光忠著. 2 版. — 长春: 吉林文史出版社, 1999.12002.7. 重印. 1162 页.
9. Ни Баюань. Практический китайский фразеологический словарь. — Шанхай, 2003. 1207 с. = 汉语成语实用词典 / 倪宝元主编. — 上海: 汉语大词典出版社, 2002.12 (2003.11重印). 1207 页.
10. Ван Аньцзоань, Го Лин. Большой фразеологический словарь китайского языка. — Шанхай, 2000. 812 с. = 汉大成语大词典: 精编本 / 王安全, 郭玲改编. — 上海: 汉语大词典出版社, 1997.11 (2000.3 重印 页).
11. Общие знания о культуре Китая / Государственный комитет по международному продвижению китайского языка. — Пекин, 2006. 202 с. = 中国文化常识 / 国家汉语国际推广领导小组办公室, 中华人民共和国国务院侨务办公室编. — 北京: 华语教学出版社, 2006. 202 页.

Tsjui Haina
Heihe University, China
ORCID ID: —

E-mail: moskva20090923@mail.ru.

Phraseology as a Corpus of Ethno-cultural Meanings in Russian and Chinese Linguocultures

ABSTRACT. *The article analyzes phraseological units with the meaning “time” in Russian and Chinese. The author proves that the study of phraseology from the point of view of its ability to accumulate and translate the ethno-cultural specificity of mentality of a certain ethnos via the contrastive method can be efficient and effective. The study primarily reveals the national-cultural specificity of phraseological units. Analysis of the internal history of a phraseological unit against the background of the culturological component and the national identity of the peoples is the author’s main investigation technique. The article highlights the importance for phraseology of traditional peasant culture and the annual cycle of agricultural work: knowledge about nature, about improving soil fertility have always been significant for the peasants and have been reflected in the linguistic worldview. Russian phraseology associated first and foremost with the change of the seasons is predominated by didacticism; it focuses on the designation of the necessary seasonal activity, which can be attributed to severe climate, and describes spring and summer as specially desired when cold weather is over and the nature greets the people with bright colors. The images of the seasons in Chinese are viewed through the prism of living conditions; natural phenomena are used to reflect the events of social life. The phraseologisms embody the ethno-psychological specificity of the people: for example, the Chinese language has many phraseological units expressing the thought about the necessity of long work, which reflects the resilience and industry of the Chinese people. The common semantic feature of the phraseology of the languages under comparison consists in the negative emotional evaluation of slowing down business activity.*

KEYWORDS: *contrastive linguistics; ethnolinguistics; ethnoses; ethnic stereotypes; linguoculturology; phraseologisms; Russian phraseology; Chinese phraseology; Russian; Chinese; ethno-cultural meanings.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Tsjui Haina, Candidate of Philology, Lecturer of Russian Language Department, Heihe University, China.*

FOR CITATION: *Tsjui, Haina. Phraseology as a Corpus of Ethno-cultural Meanings in Russian and Chinese Linguocultures / Tsjui Haina // Political Linguistics. — 2019. — No 4 (76). — P. 149-153. — DOI 10.26170/pl19-04-17.*

REFERENCES

1. Vartan'yan E. A. Journey to Word. 2nd ed., rev. — Moscow : Enlightenment, 1982. 223 p. [Puteshestvie v slovo. 2-e izd., ispr. — M. : Prosveshchenie, 1982. 223 s.]. — (In Rus.)
2. Ivanova E. V. Proverbial Pictures of the World (based on English and Russian proverbs). — Saint Petersburg : Philol. faculty of St. Petersburg Univ., 2002. 160 p. (Philological studies). [Poslovichnye kartiny mira (na materiale angliyskikh i russkikh poslovits). — SPb. : Filol. fak. S.-Peterb. un-ta, 2002. 160 s. (Filologicheskie issledovaniya)]. — (In Rus.)
3. Kornilov O. A. Pearls of Chinese Phraseology. — Moscow : Chero, 2005. 336 p. [Zhemchuzhiny kitayskoy frazeologii. — M. : CheRo, 2005. 336 s.]. — (In Rus.)
4. Shuvalova S. A. “Own” and “alien” in Russian Proverbs and Sayings // Russian Speech. 1988. No. 5. S. 103—111. [«Svoe» i «chuzhoe» v russkikh poslovitsakh i pogovorkakh // Russkaya rech'. 1988. № 5. S. 103—111]. — (In Rus.)
5. Zhou Jingqi. Dictionary of Chinese Proverbs. — Beijing, 2006. 1699 p. [Hanyu yanyu yuci cidian. — Beijing : Shangwu yinshuguan, 2006]. — (In Chinese)
6. Ye Fanglai. Russian-Chinese Dictionary of Proverbs and Sayings. — Beijing, 2005. 375 p. [E han yanyu cidian. — Beijing : Shangwu yinshuguan, 2005]. — (In Rus., Chinese)
7. Chinese Phrasebook. — Beijing, 2006. 1001 p. [Zhonghua chengyu cidian bianweihuibian. — Beijing : Shangwu yinshuguan, 2006]. — (In Chinese)
8. Xiang Guangzhong. Large Phrasebook. 2nd ed. — Changchun, 1999. 1162 p. [Zhonghua chengyu dacidian. 2 ban. — Changchun : Jilin wenshi chubanshe, 1999]. — (In Chinese)
9. Ni Baoyuan. Practical Chinese Phraseological Dictionary. — Shanghai, 2003. 1207 p. [Hanyu chengyu shiyong cidian. — Shanghai : Hanyu dacidian chubanshe, 2003]. — (In Chinese)
10. Wang Anquan, Guo Ling gaibian. Large Phraseological Dictionary of Chinese. — Shanghai, 2000. 812 p. [Handacheng chengyu dacidian jingbianben. — Shanghai : Hanyu dacidian chubanshe, 2000]. — (In Chinese)
11. General knowledge about the culture of China / State Committee for the International Promotion of Chinese. — Beijing, 2006. 202 p. [Zhongguo wenhua changshi / Guojia hanyu guoji tuiguang lingdaoxiaozu bangongshi, zhonghua renmin gongheguo guowuyuan bian. — Beijing : Huaju jiaoxue chubanshe, 2006]. — (In Chinese)